

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 March 2022
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 144/2019, принятые
Комитетом в соответствии со статьей 7 (пункт 3)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Д. Н. С. (автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 26 июня 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия мнений:</i>	23 февраля 2022 года

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (7–25 февраля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Николь Амлин, Летисия Бонифас Альфонсо, Коринн Деттмейер-Вермёлен; Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Аруна Деви Нарен, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда.

Справочная информация

1.1 Сообщение подано Д. Н. С., гражданкой Сомали 1987 года рождения. Она просила убежища в Дании, но ее просьба была отклонена. Она утверждает, что ее депортация будет представлять собой нарушение государством-участником ее прав по статьям 2, 3 и 12 Конвенции. В Дании Факультативный протокол вступил в силу 20 декабря 2000 года. Интересы заявительницы представляет адвокат.

1.2 20 марта 2018 года Иммиграционная служба Дании отозвала у заявительницы вид на жительство и установила для ее выезда из Дании крайний срок — 12 июня 2019 года. 26 июня 2019 года в соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявительницы в Сомали до завершения рассмотрения ее дела Комитетом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Заявительница — не состоящая в браке женщина из города Дайдог, который остается под контролем боевиков из группы «Аш-Шабааб».

2.2 Заявительница была воспитана отцом и матерью в Сомали, у нее есть брат. Ее отец занимался лечебными травами. Когда группировка «Аш-Шабааб» захватила ее родной город, боевики несколько раз угрозами потребовали от ее отца оставить свое занятие, поскольку, согласно Корану, лекарства не могут исцелять людей. Опасаясь за себя и свою семью, ее отец на некоторое время прекратил работу с растительными лекарствами. Позже он решил продолжить свое дело, так как оно было его единственным источником дохода. На следующий день после этого решения отец заявительницы был застрелен боевиками «Аш-Шабааб» за невыполнение приказа. Присутствовавшая при этом заявительница от удивленного упала в обморок. Она очнулась одна в помещении в лагере, контролируемом «Аш-Шабааб». На нее нахлынули воспоминания об убийстве отца. После пяти дней под стражей ее насильно выдали замуж за одного из боевиков. Она утверждает, что во время содержания под стражей ей каждый раз подмешивали в еду дурманящие вещества, от которых у нее не было сил защитить себя и кружилась голова. Ее держали в одной и той же комнате около месяца. Она утверждает, что эти события произошли в 2013 году¹.

2.3 Автору удалось бежать при помощи одной из подруг во время проходившей на открытом воздухе церемонии по случаю праздника Ид аль-Фитр, пока мужчины стояли спереди и молились с опущенными головами. Она сбежала в неуказанную африканскую страну, а оттуда самолетом отправилась в Данию.

2.4 Заявительница прибыла в Данию в сентябре 2013 года. 1 октября 2013 года она запросила убежище, заявив, что опасается быть убитой «Аш-Шабааб», поскольку бежала из Сомали после того, как ее насильно выдали замуж за одного из местных руководителей группировки. Она получила вид на жительство 24 февраля 2014 года на основании общей ситуации, сложившейся на тот момент в южной и центральной частях Сомали.

2.5 20 марта 2018 года Иммиграционная служба Дании приняла решение отозвать у заявительницы срочный вид на жительство. Заявительница обжаловала это решение, утверждая, что ей по-прежнему грозит преследование в случае

¹ Она также заявила, что подверглась калечащей операции на половых органах, однако никаких дополнительных подробностей в связи с этим заявлением предоставлено не было.

возвращения в свой регион Сомали, который остается под контролем «Аш-Шабааб». 14 мая 2019 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Службы. Национальные власти сочли, что: а) в утверждениях заявительницы, сделанных в ходе слушаний, были выявлены несоответствия, а потому Комиссия не может принять утверждения заявительницы об убийстве ее отца и о том, что у нее нет мужской поддержки в Сомали; б) условия в родном районе заявительницы после ее отъезда улучшились²; и с) согласно последним сведениям о стране, группировка «Аш-Шабааб», по-видимому, поменяла методы и вместо совершения произвольных нападений на гражданских лиц стала выбирать в качестве жертв людей определенных категорий, но заявительница, как представляется, не относится ни к одной из этих уязвимых категорий. Комиссия заявила, что ее неудачное ходатайство о получении статуса беженца также не делает ее уязвимой. Поэтому, учитывая личные обстоятельства заявительницы, нельзя предположить, что отзыв ее вида на жительство подвергнет ее какому-либо особому риску.

2.6 Заявительница работала в Дании на двух долгосрочных стажировках, а с февраля по август 2017 года — в сфере ухода за детьми. Близких родственных связей в Дании у нее нет.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в случае возвращения в Сомали ей угрожает реальная опасность пыток и других видов жестокого обращения в нарушение статей 2, 3 и 12 Конвенции. Она утверждает, что подвергалась преследованию со стороны «Аш-Шабааб», когда проживала в Сомали, и что преследование продолжится после возвращения, поскольку ее родной город находится в районе, который до сих пор контролируется этой группировкой.

3.2 В частности, она утверждает, что после возвращения она как одинокая женщина столкнется с риском сексуального насилия, принудительного брака и другими формами гендерного насилия. Она утверждает, что законы шариата применяются террористической группой злонамеренно и что ее жизнь будет в опасности не только потому, что она вернулась из западной страны, но и потому, что на этой конкретной территории Сомали женщины подвергаются самым серьезным формам дискриминации по половому признаку.

3.3 Она утверждает, что, даже если признать, что методы, применяемые «Аш-Шабааб», в последнее время стали более гуманными, это не снижает достоверности ее заявления о риске, которому она подвергается как женщина, не имеющая мужской поддержки в Сомали.

3.4 Заявительница утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

² Например, утверждения заявительницы о продолжительности нахождения в плену у «Аш-Шабааб»; дате ее выдачи замуж; времени, в течение которого она скрывалась в деревне до побега; о том, оставались ли с ней ее мать или брат, пока она скрывалась в деревне; сколько времени заняла поездка из деревни в аэропорт; были ли в машине помимо нее еще один мужчина и одна женщина; и сколько ночей она провела в гостинице, прежде чем добраться до аэропорта. Кроме того, в своем представлении от 9 ноября 2017 года заявительница утверждала, что ее мать и брат умерли, но позже заявила, что, как ей сообщили в 2015 году, они находятся в лагере беженцев в Кении, где пребывают до сих пор, и что последний раз она общалась с ними в апреле 2019 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 20 декабря 2019 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения и просило Комитет отменить его просьбу о временных мерах защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной беспочвенности. Оно утверждает, что заявительница не представила новой информации о своем положении, а лишь сослалась на обстоятельства, изложенные в ее первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища. Однако, как указано в решении Иммиграционной службы Дании от 20 марта 2018 года, версия заявительницы не была сочтена достоверной из-за нескольких несоответствий, обнаруженных в ее заявлениях. В частности, во время собеседования о предоставлении убежища, проведенного Службой 15 ноября 2013 года, автор сообщения заявила, что ее насильно выдали замуж за одного из лидеров «Аш-Шабааб» на следующий день после смерти ее отца. Однако на последующих собеседованиях она говорила, что ее насильно выдали замуж через пять дней после смерти отца. Кроме того, в ходе собеседования о предоставлении убежища 15 ноября 2013 года автор заявила, что после побега из-под стражи она вместе с матерью и братом скрывалась в доме подруги. Однако на последующих собеседованиях она заявила, что скрывалась одна, а члены ее семьи приходили к ней только один раз, в ночь перед ее отлетом. На собеседовании о предоставлении убежища 27 января 2014 года автор заявила, что путь из деревни в аэропорт занял 10–15 дней, тогда как в других случаях она говорила, что он занял всего два часа. В анкете от 9 ноября 2017 года автор заявила, что ее мать и брат умерли, тогда как на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев она утверждала, что, как ей сообщили в 2015 году, ее близкие родственники находятся в лагере беженцев в Кении и что ей удалось связаться с ними в апреле 2019 года.

4.3 Учитывая, что национальные власти поставили под сомнение утверждение автора о смерти близких родственников, государство-участник не может согласиться с тем, что у автора не будет мужской поддержки в стране происхождения или что она как одинокая женщина подвергнется риску преследования по признаку пола. Вероятность того, что у автора есть существенные связи в Сомали, подтверждается тем, что она смогла вылететь из Сомали в течение относительно недолгого времени после побега из-под стражи.

4.4 Кроме того, государство-участник приводит соответствующие национальные законы, факты по делу и решения, принятые на национальном уровне. Оно подчеркивает, что в ходе последнего разбирательства заявительница, приглашенная на собеседование в Иммиграционную службу Дании, явиться отказалась и вместо этого представила свои комментарии в письменном виде. По итогам этого разбирательства национальные власти пришли к выводу, что вид на жительство заявительницы следует аннулировать в свете того, что, по мнению государства-участника, общая ситуация с правами человека в Сомали улучшилась.

4.5 Государство-участник утверждает, что, хотя заявительница является уроженкой Дайдога, расположенного в южной части Сомали, которая по-прежнему находится под контролем «Аш-Шабааб», оно согласно с Апелляционной комиссией по делам беженцев, которая заявила, что общая ситуация в области безопасности в южной и центральной частях Сомали уже не столь серьезна, чтобы оправдать предоставление вида на жительство на основании статьи 7 Закона об иностранцах.

4.6 Государство-участник утверждает, что сообщение автора отражает лишь ее несогласие с оценкой ее конкретных обстоятельств Апелляционной комиссией по делам беженцев и имеющейся информацией о стране. При этом она не указала нарушений в процессе принятия решений и каких-либо факторов риска, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание. Автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторной оценки обстоятельств, которые она указала в своем ходатайстве о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник повторяет, что Комитет должен придать значительный вес констатациям фактов, произведенным Комиссией, которая имеет больше возможностей для оценки фактических обстоятельств в рассматриваемом деле.

4.7 Государство-участник утверждает, что автору не удалось привести достаточно серьезных доказательств приемлемости ее сообщения. На случай если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что не доказано наличие существенных оснований полагать, что депортация автора будет представлять собой нарушение Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 В своих комментариях от 9 июня 2020 года в ответ на аргументы государства-участника автор оспорила утверждение о том, что она не смогла доказать, что по возвращении в Сомали она столкнется с риском преследования, включая гендерное насилие. Она утверждает, что, предоставляя ей разрешение на временное проживание, государство-участник уже признало риски, которым она подверглась бы в Сомали, в свете общей ситуации в стране и ее личных обстоятельств. Соответственно, главный вопрос, стоящий перед властями, заключается в том, сохраняются ли эти риски насилия вообще и гендерного насилия в частности, а бремя доказывания здесь лежит на государстве-участнике.

5.2 Автор утверждает, что статус резидента был предоставлен ей в феврале 2014 года только на основании решения Европейского суда по правам человека по делу *Sufi Elmi v. the United Kingdom*, в котором государство-участник было признано нарушившим свои обязательства по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев изменила свою практику предоставления статуса беженца всем сомалийцам из южных и центральных районов Сомали, поскольку после улучшения ситуации с безопасностью в Могадишо Суд изменил свою практику. Хотя Суд ограничил свою оценку ситуацией в Могадишо на тот момент, на основании этого решения датские власти постановили вернуть в Сомали просителей убежища вне зависимости от того, находится ли до сих пор территория, с которой они прибыли, под фактическим контролем «Аш-Шабааб».

5.3 Автор утверждает, что в случае возвращения в Сомали ее будут считать западной шпионкой и что она подвергнется большему риску преследования из-за своего уязвимого положения одинокой женщины. Она утверждает, что не получит от местных властей защиты ни от «повсеместных проявлений насилия», ни от гендерного насилия, опасности которого она будет подвергаться как одинокая женщина.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривало приемлемости ее сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев на практике функционирует как апелляционный суд, поскольку является независимой, компетентной и квазисудебной инстанцией, а потому апелляции на ее решения не принимаются. Исходя из этого, Комитет считает, что требования статьи 4 (пункт 1) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что утверждения в сообщении явно необоснованны и противоречат статье 4 (пункт 2 с) Факультативного протокола. Комитет принимает к сведению высказанное автором опасение, что в случае ее депортации в Сомали ей будет угрожать насилие со стороны «Аш-Шабааб», поскольку она бежала из Сомали после насильственной выдачи замуж за одного из местных лидеров «Аш-Шабааб». Автор утверждает также, что если государство-участник депортирует ее в Сомали, то ей как одинокой женщине, не имеющей мужской поддержки, будет грозить непосредственная опасность гендерного насилия в серьезных формах в нарушение ее прав по статьям 2, 3 и 12 Конвенции.

6.5 Комитет напоминает, что согласно международному праву прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в юрисдикцию, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания³.

6.6 Вместе с тем Комитет напоминает, что, как правило, именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁴. В этой связи Комитет отмечает, что по существу автор оспаривает порядок, в котором органы государства-участника, занимающиеся вопросами предоставления убежища, рассматривали фактические обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы. Таким образом, перед Комитетом стоят следующие вопросы: имело ли место какое-либо нарушение в процессе принятия решения по ходатайству автора

³ См. п. 21 общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин.

⁴ См., например, *Н. К. и С. А. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CEDAW/C/63/D/62/2013)*; *Х. Д. против Дании (CEDAW/C/67/D/78/2014)*, п. 7.7; и *С. А. О. против Дании (CEDAW/C/71/D/101/2016)*, п. 6.9.

о предоставлении убежища и оценили ли власти государства-участника должным образом риск серьезного гендерного насилия в случае возвращения автора в Сомали.

6.7 Комитет отмечает, что власти государства-участника, тщательно оценив утверждения автора, пришли к выводу, что ее показания не заслуживают доверия из-за ряда фактических несоответствий и необоснованности и что они, по-видимому, были сфабрикованы. Комитет отмечает также, что государство-участник приняло во внимание общую ситуацию в Сомали.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что иммиграционные власти Дании не рассмотрели ее дело с точки зрения Конвенции и не упомянули Конвенцию в своем решении, хотя этот вопрос был поднят ее адвокатом во время слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Комитет отмечает, что адвокат автора просил иммиграционные власти рассмотреть ее ходатайство о предоставлении убежища в свете Конвенции, не ссылаясь при этом на конкретные положения и не обосновывая утверждения ссылками на конкретные статьи Конвенции.

6.9 Комитет отмечает, что, хотя автор не согласна с выводами национальных властей, она не указала никаких обстоятельств, которые власти не приняли должным образом во внимание или которые свидетельствовали бы о явном произволе или отказе в правосудии при оценке предъявленных им фактов и доказательств.

6.10 Кроме того, Комитет считает, что автор не представила достаточной информации для обоснования своих утверждений о том, что вследствие пережитого ею и личных обстоятельств она в случае возвращения в Сомали столкнется с непосредственной угрозой гендерного насилия. В частности, ей не удалось доказать, что она не сможет жить вместе с родственниками и что у нее не будет никакой поддержки в Сомали. В этой связи Комитет отмечает, что автор представила противоречивую информацию о своих близких родственниках, о том, живы ли ее мать и брат, и общалась ли она с ними в 2019 году. Соответственно, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что наличие у автора существенных связей в Сомали также подтверждается тем, что она смогла покинуть Сомали на самолете в относительно короткий срок после побега из-под стражи.

6.11 В свете вышеизложенного Комитет считает, что нарушения в оценке национальными властями дела о предоставлении убежища автору сообщения отсутствуют, а автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения о том, что в случае депортации в Сомали она подвергнется реальному, личному и предвидимому риску серьезных форм гендерного насилия.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

а) что сообщение недостаточно обоснованно и поэтому неприемлемо в соответствии со статьей 4 (пункт 2 с)) Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.